

СВЯЗЬ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ МАТЕРЕЙ И ХАРАКТЕРА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МАТЕРИ С РЕБЕНКОМ В НЕПОЛНОЙ СЕМЬЕ

.....

Хозяинова П. М.

Хозяинова Полина Михайловна, Кубанский государственный университет,
350040, Россия, Краснодар, ул. Ставропольская, 149.
Эл. почта: h.p.m@mail.ru

В условиях современной действительности неполная семья в большинстве случаев состоит из матери с ребенком или несколькими детьми, т.е. является по сути материнской. В этих условиях женщины вынуждены в одиночку вести домашнее хозяйство, думать о материальном благосостоянии семьи, воспитывать детей, выполняя материнские функции и компенсируя отсутствие отцовских. Такая перестройка семейных ролей меняет личностные характеристики женщины и влияет на развитие личности ребенка через их взаимоотношения. Данная ситуация требует изучения феномена материнства в неполной семье с точки зрения влияния личностных характеристик на взаимоотношения с ребенком.

В статье описаны особенности взаимодействия матери с ребенком в неполной и полной семье. Дается сравнительная характеристика взаимодействия матери с ребенком в обеих группах женщин. Выделена специфика взаимодействия матери с ребенком в неполной семье, которая проявляется в деструктивном характере отношения к ребенку. Матери, воспитывающие ребенка в неполной семье, более требовательные, контролирующие, у них повышена тревожность за ребенка, воспитательная конфронтация по сравнению с женщинами, воспитывающими ребенка в полной семье. Далее прослежена взаимосвязь личностных особенностей женщины-матери в неполной семье с характером ее взаимодействия с ребенком. Были выделены такие личностные качества женщин, которые могут трансформироваться под влиянием двойной ролевой нагрузки в семье: семейные ценности и гендерные особенности. Деструктивные тенденции в отношении к ребенку связаны с повышенной значимостью таких семейных ценностей, как: социальная активность, хозяйственно-бытовая сфера и внешняя привлекательность. Проявление маскулинных качеств приводит к снижению принятия ребенка, непоследовательности в воспитании и повышенному контролю. Таким образом, был сделан вывод о связи личностных особенностей женщины-матери, воспитывающей ребенка в неполной семье с характером взаимодействия с ребенком.

Ключевые слова: неполная семья, личностные особенности женщин, взаимодействие с ребенком, взаимодействие матери с ребенком, семейные ценности.

Детско-родительские отношения — одна из активно изучаемых проблем психологии семьи. Аспекты изучения детско-родительских отношений касаются таких вопросов, как стили отношения родителей к детям, их влияние на становление личности ребенка в семье, особенности взаимоотношений родителей с ребен-

ком в неполной семье и др. (Башкирова, 2007; Рыжкова, 2009; Щербина, 2016). Изучаются также и причины формирования того или иного стиля отношения родителей к детям. Среди детерминант отношения родителей к детям выделяют отношения в прародительской семье, особенности супружеских отношений, личностные особенности родителей и др. (Горлова, 2006; Карабанова, 2008).

В. В. Столин рассматривает родительское отношение как систему разнообразных чувств к ребёнку, моделей поведения, которые формируются при общении с ребенком, особенностей восприятия и понимания характера и личности ребёнка, его поступков (Столин, 1979). Анализируя множество подходов к понятию родительского отношения, можно сказать, что изучение родительского отношения сфокусировано на эмоциональной стороне взаимоотношений с ребенком, которая проявляется в любви к ребенку, радости, удовлетворенности от общения с ним, стремлении к его защите и безопасности, безусловном принятии и внимании. Другие исследователи выделяют такие характеристики, как требовательность, контроль, сотрудничество (Филиппова, 2002).

Существует много исследований, где рассмотрены особенности взаимоотношений ребенка и матери в ситуации неполной семьи. Проблемы воспитания детей в неполных семьях изучались многими психологами. В работе «Ребенок без папы» подробно рассматривается проблематика отсутствия отца в жизни ребенка (Николаева, 2012; Башкирова, 2007). Много исследований посвящено формированию личности ребенка в неполной семье (Наумова, Данилова, 2014). Рассматриваются особенности детско-родительских взаимоотношений в неполных семьях. Подробно раскрывается тема психического развития детей в неполных семьях. В книге «Ребенок в карусели развода» подробно рассматривают специфику развития ребенка в ситуации развода родителей, в книге подробно описаны особенности детей, переживающих семейный кризис (Нартова-Бочавер, Несмеянова, Малярова, Мухортова, 2001).

Неполной называется такая семья, которая состоит из одного родителя с одним или несколькими несовершеннолетними детьми (Спиваковская, 1986). В нашем исследовании респондентами являются женщины, воспитывающие ребенка в неполной семье, — это одинокие матери, воспитывающие ребенка без мужа, в ситуации развода. Женщины, воспитывающие ребенка в полной семье, — матери, которые воспитывают ребенка с мужем и состоят в браке.

Среди детерминант родительского отношения все чаще исследователи обращаются к личности родителей. Анализируются особенности развития ребенка через родительские установки и поведение (Смит, 2004), а также рассмотрены особенности развития ребенка, и психология материнства. Отражены взгляды современной науки на взаимодействие матери с ребенком в младенчестве и раннем детстве (Филиппова, 2002).

Особенности личности женщины, воспитывающей ребенка в неполной семье, рассматриваются в исследованиях материнства. Изучается когнитивная,

эмоциональная и поведенческая составляющая материнства в неполной семье, выявлены различия в проявлениях осознанного и неосознанного материнства в неполной семье, представлена типология материнства в полных и неполных семьях (Овчарова, Мягкова, 2014).

Однако трансформация современного института семьи происходит очень быстро. Перестройка функционально-ролевой структуры семейных отношений влечет за собой изменения некоторых личностных особенностей супругов. В первую очередь это касается женщин, социальная активность которых обуславливает изменение ее семейных ценностей, гендерных ролей и других личностных особенностей, что влияет на их отношения с ребенком.

Изменения современной семьи коснулись не только супружеских отношений, но и взаимоотношений родителей с детьми. В условиях неполной семьи меняется положение женщины и ее личность. Женщина несет двойную ролевую нагрузку, это определяет особенности ее личности. Трансформируется система семейных ценностей матерей в условиях самостоятельной реализации семейных функций. Нагрузка по решению многих проблем, связанных с бытом, материальным обеспечением, воспитанием ребенка требует от женщины значительных моральных и физических усилий и необходимых для этого качеств. Все эти изменения ее личности проецируются на ее отношения с ребенком.

В нашем исследовании была поставлена цель — изучить особенности взаимодействия матери с ребенком в неполной семье, а также обусловленность характера этого взаимодействия ее личностными качествами (семейными ценностями, гендерными характеристиками личности, направленностью локуса контроля).

Респондентами стали 70 женщин, из них 35 матерей, воспитывающих ребенка в неполной семье, и 35 — воспитывающих ребенка в полной семье. Выборку составили женщины от 29 до 36 лет, имеющие детей 6–8 лет.

Для изучения взаимодействия матери с ребенком использовалась методика «Взаимодействие родитель — ребенок» (ВРР), (вариант для родителей дошкольников и младших школьников), (Марковская, 2006). Для изучения личностных особенностей женщин использовались следующие методики: опросник «Ролевые ожидания и притязания в браке» (РОП) А. Н. Волковой (женский вариант) (Волкова, Трапезникова, 1985); методика «Маскулинность — фемининность» (Бэм, 2004); методика «Уровень субъективного контроля» (УСК) (Бажин, Голькина, Эткин, 1984).

Для характеристики специфики взаимодействия матери с ребенком в неполной семье было проведено сравнение показателей по методике ВРР в двух группах женщин — в группе женщин, воспитывающих ребенка в неполной семье и в группе женщин, воспитывающих ребенка в полной семье.

Рассмотрим результаты изучения особенностей взаимодействия матери с ребенком в неполной семье. Результаты методики ВРР представлены в табл. 1.

Таблица 1

Распределение респондентов в неполных семьях по уровням выраженности показателей по каждой шкале ВРР, %

Уровень	Шкала ВРР									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Низкий	22	14	14	37	29	17	46	46	28	3
Средний	35	26	35	29	20	40	46	31	18	49
Высокий	43	60	51	34	51	43	8	23	54	43

Примечание. Шкалы ВРР: 1. Нетребовательность — требовательность. 2. Мягкость — строгость. 3. Автономность — контроль. 4. Эмоциональная дистанция — близость. 5. Отвержение — принятие. 6. Отсутствие сотрудничества — сотрудничество. 7. Тревожность за ребенка. 8. Непоследовательность — последовательность. 9. Воспитательная конфронтация в семье. 10. Удовлетворенность отношениями с ребенком.

Из табл. 1 видно, что высокие требования к ребенку предъявляет почти половина одиноких женщин (43%). Немного меньше женщин данной группы проявляют средний уровень требовательности (36%), и лишь 21% респондентов с низким уровнем. Высокая требовательность женщин в неполных семьях может проявляться в желании привить ребенку ответственность и исполнительность. Ввиду того, что на саму женщину возлагается груз ответственности за двоих родителей, она нуждается в помощи и заботится о том, чтобы ее ребенок научился справляться с трудностями уже с детства.

По шкале «мягкость — строгость» больше половины (60%) женщин с высоким уровнем строгости, у остальных матерей выявлен средний (26%) и низкий (14%) уровень строгости. Данная шкала отражает степень принуждения детей к чему-либо, а также строгость и жесткость мер, предъявляемых ребенку в воспитании. Традиционно считается, что следить за дисциплиной детей, учить правилам и наказывать за проступки должен мужчина (отец). В ситуации неполной семьи также важно держать границы. Вероятно, мужскую часть в воспитании ребенка женщина вынуждена брать на себя.

По шкале «автономность — контроль» видно, что самый большой процент женщин с высокими показателями контроля — 51%. Далее, 35% имеют средний уровень и 14% с низкими показателями. Высокие показатели по данной шкале отражают контролирующее поведение матери по отношению к ребенку. Это может проявляться в мелочной опеке, навязчивости и ограничениях, направленных на ребенка. Выстраивая отношения с ребенком в одиночку, женщина вынуждена опираться на свои силы, и высокий контроль может быть обусловлен ее обеспокоенностью ситуацией отсутствия отца в жизни ребенка.

Далее, в группе одиноких женщин были выявлены следующие результаты. В целом показатели шкалы «эмоциональная дистанция — близость» не имеют выраженной полярности, и все показатели находятся примерно на одном уровне:

высокий уровень — 34%, средний — 29%, низкий — 37%. У большинства матерей близкие и теплые отношения с ребенком. Но значительная часть женщин ввиду большой нагрузки эмоционально всё же дистанцируется от ребенка. Такое эмоциональное отношение также можно связать с негативным отношением к бывшему супругу, что может выражаться в эмоциональной дистанцированности по отношению к ребенку.

Данные пятой шкалы «отвержение — принятие» имеют следующую характеристику. Большинство женщин данной группы респондентов имеют высокие показатели принятия (51%). Но почти треть матерей с низким показателем принятия, т.е. проявляют отвергающее отношение к ребенку. Эта шкала отражает базовое отношение к ребенку. Принятие — особенно важная составляющая любых детско-родительских отношений. Для гармоничного развития ребенка ему важно чувствовать себя принятым и любимым.

Шкала «сотрудничество» отражает равенство и партнерство в отношениях матери и ребенка. По данным шкалы большинство женщин сотрудничают с ребенком, высокий показатель у 43%, средний — у 40%, лишь 17% матерей имеют низкие показатели. Можно сказать, что одинокие женщины принимают в ребенке партнера, ведут совместные дела и могут быть с ним на равных. Возможно, за этим стоит необходимость в помощи одинокой матери.

По данным шкалы «тревожность за ребенка» женщины в неполных семьях преимущественно имеют средний и низкий уровень тревожности за ребенка (по 46%). Можно сказать, что тревожность матери за ребенка в неполной семье достаточно адекватна. Наличие волнения за ребенка для женщины нормально и понятно. Показатели повышенной тревожности лишь у 8% женщин.

Шкала «непоследовательность — последовательность» отражает последовательность отношения и мер по отношению к ребенку в воспитании. Для группы одиноких матерей характерна низкая последовательность в воспитании (46% женщин). Меньше женщин со средним уровнем — 31%, а 23% — с высоким уровнем. Последовательность в воспитании — это скорее организационный процесс отношений с ребенком, это то, как мама выполняет свои обещания или наказывает ребенка в соответствии с ее предупреждениями. Тенденция к непоследовательности одиноких женщин может быть обусловлена большой занятостью в силу обстоятельств. Работа, домашние и другие дела не всегда дают матери возможность в полной мере позаботиться о выполнении своих наставлений или обещаний.

Далее рассмотрим показатели шкалы «воспитательная конфронтация в семье». Эта шкала отражает представление матери о наличии или отсутствии разногласий между членами семьи в вопросах воспитания. В группе одиноких женщин выявлен высокий показатель конфронтации — 54%. Больше половины матерей имеют разногласия в вопросах воспитания ребенка (вероятно, с бывшим

Таблица 2

Распределение респондентов в полных семьях по уровням выраженности показателей по каждой шкале ВРР (в %)

Уровень	Шкала ВРР									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Низкий	50	25	28	22	3	14	61	14	45	14
Средний	28	39	33	25	8	47	36	31	36	39
Высокий	22	36	39	53	89	39	3	55	19	47

Примечание. Шкалы ВРР: 1. Нетребовательность — требовательность. 2. Мягкость — строгость. 3. Автономность — контроль. 4. Эмоциональная дистанция — близость. 5. Отвержение — принятие. 6. Отсутствие сотрудничества — сотрудничество. 7. Тревожность за ребенка. 8. Непоследовательность — последовательность. 9. Воспитательная конфронтация в семье. 10. Удовлетворенность отношениями с ребенком.

мужем). Другая половина женщин имеет низкий уровень по данной шкале — 28% и средний — 18%.

Женщины из неполных семей оказались контролирующими, требовательными и строгими в отношении ребенка. Полученные данные отражают разногласия по вопросам воспитания ребенка, очевидно, с бывшим мужем. Они достаточно тепло относятся к детям, последовательны, не проявляют высокой тревожности, сотрудничают с ребенком и в целом удовлетворены отношениями с ним.

Рассмотрим результаты диагностики взаимодействия матери с ребенком в полных семьях. В табл. 2 представлены данные о распределении респондентов по уровням выраженности показателей по каждой шкале ВРР.

Матери в полных семьях проявляют низкую требовательность (50%), показатели среднего уровня — 29%, и 21% женщин с высокими показателями требовательности. Такую тенденцию к заниженным требованиям можно объяснить тем, что, как правило, роль воспитателя, ответственного за дисциплину, исполнительность и предъявление требований, в полной семье берет на себя отец.

Шкала «мягкость — строгость» отражает строгость и жесткость мер, применяемых к ребенку в воспитании. Самый большой процент женщин имеет средний уровень строгости — 39%, высокий — 36% и низкий уровень у 25% женщин. Строгость мер в воспитании ребенка для женщин в полных семьях характерна в равной степени для высокого и среднего уровней.

По шкале «автономность — контроль» выявлены следующие показатели. Больше всего оказалось контролирующих мам — 39%. Средний уровень контроля у 33% женщин и 28% с низким уровнем. Большинство женщин, воспитывающих ребенка в полной семье, всё же характеризует контролирующее поведение по отношению к ребенку.

По данным шкалы «эмоциональная дистанция — близость» большая половина женщин имеет высокие показатели — 53%. Можно сказать, что женщины, воспитывающие ребенка в полной семье, имеют близкие отношения с ребенком.

Самый большой процент женщин по всем шкалам (89%) выявлен по шкале «отвержение — принятие». Средний и низкий уровень показателей принятия всего у 8% и 3% женщин. Эта шкала отражает базовое отношение к ребенку. Практически все женщины данной группы имеют высокий уровень принятия своего ребенка, его личности, поступков и проявлений.

Шкала «сотрудничество» отражает равенство и партнерство в отношениях матери и ребенка. По данным шкалы большинство женщин сотрудничают с ребенком, высокий показатель у 39%, средний — у 47%, лишь 14% матерей имеют низкие показатели. Можно сказать, что в полных семьях женщины принимают в ребенке партнера, ведут совместные дела и могут быть с ним на равных.

Уровень тревожности за ребенка у матерей, воспитывающих ребенка в полной семье, низкий (61%). Завышенная тревожность выявлена всего у 3% женщин, средняя — у 36%. Низкие и средние показатели по данной шкале могут говорить об адекватном волнении со стороны матери, однако процент родителей с низкими показателями тревожности говорит, что большинство женщин всё же не обеспокоены за ребенка.

По результатам шкалы «непоследовательность — последовательность» можно сказать, женщины данной группы проявляют высокую последовательность в воспитании (55%). Последовательность в воспитании может быть проявлена в выполнении обещаний или исполнении наказаний, соблюдение определенного ритма в отношениях.

Большинство женщин, воспитывающих ребенка в полной семье, не испытывают сложностей в вопросах воспитания, взаимодействуя с членами своей семьи. Шкала «воспитательная конфронтация в семье» отражает степень конфликтности членов семьи в вопросах воспитания ребенка. В группе женщин, воспитывающих ребенка в полной семье, 45% женщин с низкими показателями данной шкалы, у 36% средний уровень и у 19% высокий.

По шкале «удовлетворенность отношениями с ребенком» были получены следующие результаты. Женщины, воспитывающие ребенка в полной семье, оценили свою удовлетворенность отношениями с ребенком как высокую — 47%, средний уровень удовлетворенности у 39% женщин и 14% не удовлетворены отношениями. Таким образом, в целом по группе можно сказать, что степень удовлетворенности отношениями с ребенком высокая.

Обобщая, можно охарактеризовать следующие тенденции взаимодействия матери с ребенком в полных семьях. Женщины, воспитывающие ребенка в полной семье, чаще принимают своего ребенка, выстраивают эмоционально близкие отношения с ним, последовательны в воспитании ребенка. Женщины данной

группы проявляют низкую требовательность в отношениях с ребенком и в целом удовлетворены отношениями с ним.

Сравнивая особенности взаимодействия матери с ребенком в полной и неполной семье по шкалам ВРР, можно сделать следующие выводы. Женщины, воспитывающие ребенка в одиночку, более требовательные, строгие, контролируемые, не всегда последовательные, у них чаще возникают конфликты по поводу воспитания ребенка (очевидно, с бывшим супругом). Матери из полных семей отличаются от женщин из неполных семей большим принятием ребенка, эмоциональным контактом с ним, последовательностью. По уровню сотрудничества, тревожности и удовлетворенности отношениями с ребенком тенденции в обеих группах мало отличаются. Женщины, воспитывающие ребенка в полной семье, не проявляют повышенной тревожности и удовлетворены отношениями с ним.

На статистически достоверном уровне с помощью t-критерия Стьюдента были подтверждены различия во взаимодействии матери с ребенком в полных и неполных семьях по следующим шкалам: «требовательность», «мягкость — строгость», «отвержение — принятие», «тревожность за ребенка», «последовательность — последовательность родителя» и по шкале «воспитательная конфронтация в семье». Женщины из неполных семей более требовательны, строги и тревожны в отличие от матерей в полных семьях. Также различия состоят в том, что мамы из полных семей более принимающие своего ребенка и более последовательны в воспитании, в применении наказаний и поощрений к ребенку. Важным отличием также можно считать разницу в показателях по шкале «воспитательная конфронтация»: в полных семьях реже проявляются разногласия по вопросам воспитания в семье, тогда как одинокие женщины конфликтуют по вопросам воспитания в основном с отцом ребенка.

Ситуация большей строгости мер и высокого уровня контроля по отношению к ребенку со стороны матерей из неполных семей может проявляться в мелочной опеке, навязчивости и ограничительности, что, возможно, обусловлено большим вниманием матери или чувством вины и тревоги за ребенка ввиду отсутствия мужа. Женщина вынуждена опекать ребенка в одиночку, старается взять на себя вопрос воспитания за двоих, тем самым проявляя большую активность в вопросах границ и контроля.

В целом можно отметить, что взаимодействие с детьми матерей из неполных семей носит более деструктивный характер. Матери из неполных семей более требовательные, строгие, тревожные в отличие от матерей из полных семей, также у них меньше уровень принятия и воспитательной последовательности, часто отмечается конфронтация в воспитании ребенка.

Личностные особенности матери будут теми детерминантами, которые объясняют тенденцию к деструктивности их взаимодействия с ребенком. С этой целью был проведен корреляционный анализ между показателями личностных методик респонденток и методике ВРР. По шкале требовательности выявлено

наибольшее количество достоверных связей (8), в том числе 6 из них с семейными ценностями по методике РОП: с хозяйственно-бытовой сферой ($r=0,4$), с родительско-воспитательной функцией ($r=0,47$), социальной активностью ($r=0,4$), эмоционально-психотерапевтической сферой ($r=0,5$), внешней привлекательностью ($r=0,45$) и с показателем значимости семьи в целом ($r=0,43$). Поэтому завышенная требовательность в группе матерей, воспитывающих ребенка в неполной семье, объясняется прежде всего высокой значимостью семейных ценностей. Важность для женщины хозяйственно-бытовой функции, родительско-воспитательной, социальной активности, эмоционально-психотерапевтической, внешней привлекательности и значимость в целом семьи для нее повышают ее требовательность к ребенку. То есть женщина, выполняя двойную нагрузку, сосредоточена только на семье, на ее проблемах, поэтому она предъявляет завышенные требования не только к себе, но и к ребенку, возлагая на него обязанности и ответственность. Также показатель требовательности связан обратной связью с такими показателями по методике УСК, как интернальность неудач ($r = -0,46$) и интернальность межличностных отношений ($r = -0,3$). То есть чем более выражена экстернальность у женщины, тем выше ее требовательность к ребенку.

Таким образом, завышенная требовательность у матерей в неполных семьях объясняется повышением значимости, концентрированностью на семье, очевидно, в силу выполняемой ею двойной ролевой нагрузки и отсутствия направленности на самостоятельное решение проблем семьи.

Тенденция к повышенному контролю по отношению к ребенку со стороны одинокой матери связана с показателями ее ценностей по методике РОП и гендерного статуса по методике С. Бэм. Контроль повышается с повышением значимости хозяйственно-бытовой функции ($r = 0,33$), эмоционально-психотерапевтической ($r = 0,32$) и в целом значимости для нее семьи ($r = 0,35$). То есть с повышением значимости семейных ценностей она не только предъявляет требования ребенку, но и постоянно контролирует выполнение этих требований. Повышенный контроль в форме частых ограничений в отношениях с ребенком также связан с проявлением маскулинных качеств женщин ($r = 0,45$).

Поэтому повышение контролирующей функции со стороны матери, как и завышенная требовательность, объясняется возросшей значимостью для нее семейных ценностей, а также проявлением маскулинных качеств.

Со шкалой «отвержение — принятие» также были получены достоверные связи с показателями личностных методик (всего 4 связи). Деструктивная направленность в отношении к ребенку, выражающаяся в его отвержении, связана со следующими характеристиками ее личности. Со снижением принятия ребенка связано повышение значимости хозяйственно-бытовой функции ($r = -0,4$), повышение маскулинных качеств ($r = -0,43$) и снижение феминных качеств ($r = 0,33$).

Решая множество бытовых проблем, женщина проявляет маскулинные качества, а не мягкость и принятие ребенка.

Некоторое повышение тревожности за ребенка матерей в неполных семьях, по сравнению с группой женщин полных семей, связано с их семейными ценностями. Повышение значимости таких семейных ценностей, как: хозяйственно-бытовая ($r = 0,43$), социальной активности ($r = 0,37$), внешней привлекательности ($r = 0,5$) и общего показателя значимости семьи ($r = 0,37$) повышает тревожность матери за ребенка. Очевидно, она переживает в связи с бытовыми проблемами, проблемами в материальной обеспеченности семьи, которые приходится решать ей одной.

Три связи было выявлено по шкале «непоследовательность — последовательность»: с хозяйственно-бытовой функцией по методике РОП ($r = -0,34$) и показателями феминности ($r = 0,4$), маскулинности ($r = -0,3$) по методике С. Бэм. То есть сконцентрированность женщины на решении бытовых проблем, которые требуют маскулинных качеств, приводит к снижению последовательности воспитательных воздействий по отношению к ребенку. С проявлением традиционно женских качеств матери становятся более последовательными в своем отношении к ребенку.

По шкале «воспитательная конфронтация в семье» выявлено также 3 связи. Скорее всего, конфронтация по поводу воспитания ребенка вызвана выяснением отношений с бывшим супругом. По методике РОП было выявлено две положительные связи с рассматриваемой шкалой ВРР: с хозяйственно-бытовой функцией ($r = 0,43$) и значимостью внешней привлекательности ($r = 0,3$). Конфронтация возникает с повышением значимости бытовых проблем для женщин, которые ей приходится решать самой, и со значимостью ценности внешней привлекательности.

Наименьшее количество связей (1–2 связей) с личностными методиками было выявлено по остальным шкалам ВРР. По шкале «строгость — мягкость» установлена одна связь с локусом контроля по методике УСК: с интернальной направленностью в области достижений. По шкале «эмоциональная дистанция — близость» выявлено две положительные связи: со значимостью эмоционально-терапевтической функции по методике РОП ($r = 0,3$) и феминными качествами по методике С. Бэм. По шкале «отсутствие сотрудничества — сотрудничество» выявлена положительная связь с феминными качествами матери ($r = 0,47$). Таким образом, деструктивная направленность в отношениях с ребенком связана со снижением психотерапевтической функции для женщины и отсутствием у нее феминных качеств.

Обобщая полученные в исследовании результаты, можно сделать следующие выводы.

1. По отношению к ребенку одинокие женщины более требовательные, строгие, контролирующие, не всегда последовательные, у них чаще возникают конфликты по поводу воспитания ребенка (очевидно, с бывшим супругом). Матери из полных семей отличаются от женщин из неполных семей большим принятием ребенка, эмоциональным контактом с ним, последовательностью. По уровню сотрудничества, тревожности и удовлетворенности отношением с ребенком тенденция в обеих группах мало отличается. Женщины, воспитывающие ребенка в полной семье, не проявляют повышенной тревожности и удовлетворены отношениями с ним.

2. Наибольшее количество связей характера взаимодействия матери с ребенком в неполной семье с ее личностными качествами было выявлено по шкале «требовательность». Завышенная требовательность у них объясняется повышением значимости практически всех семейных ценностей (хозяйственно-бытовой, родительско-воспитательной, социальной активности, внешней привлекательности) и отсутствием направленности на самостоятельное решение проблем семьи, связанных с и неудачами и межличностными отношениями.

3. Тенденция к повышенному контролю по отношению к ребенку со стороны одинокой матери связана с показателями ее семейных ценностей. Контроль повышается с повышением значимости хозяйственно-бытовой функции, эмоционально-психотерапевтической и в целом значимости для нее семьи. То есть с повышением значимости семейных ценностей она не только предъявляет требования ребенку, но и постоянно контролирует выполнение этих требований. Повышенный контроль в форме частых ограничений в отношениях с ребенком также связан с проявлением маскулинных качеств женщин.

4. Со шкалой «отвержение — принятие» были получены достоверные связи с показателями личностных методик. Деструктивная направленность в отношении к ребенку, выражающаяся в его отвержении, связана с повышением значимости хозяйственно-бытовой функции, проявлением маскулинных качеств и снижением феминных качеств. Решая множество бытовых проблем, женщина проявляет маскулинные качества, а не мягкость и принятие ребенка.

5. Некоторое повышение тревожности за ребенка матерей в неполных семьях связано с их семейными ценностями. Повышение значимости таких семейных ценностей, как: хозяйственно-бытовая, социальной активности, внешней привлекательности и общего показателя значимости семьи повышает тревожность матери за ребенка, так как она переживает в связи с бытовыми проблемами, проблемами материального обеспечения семьи, которые приходится решать ей одной.

6. Снижение последовательности в воспитании ребенка связано со значимостью для женщины хозяйственно-бытовой функции, а также с повышением маскулинных качеств и снижением феминных. Сконцентрированность женщины на решении бытовых проблем, которые требуют маскулинных качеств, приводит

к снижению последовательности воспитательных воздействий по отношению к ребенку. С проявлением традиционно женских качеств матери становятся более последовательными в своем отношении к ребенку.

7. По шкале «воспитательная конфронтация в семье» выявлено также 3 связи; две положительные связи: с хозяйственно-бытовой функцией и значимостью внешней привлекательности. Конфронтация возникает с повышением значимости бытовых проблем для женщин, которые ей приходится решать самой, и со значимостью ценности внешней привлекательности. Можно предположить, что конфронтация по поводу воспитания ребенка вызвана выяснением отношений с бывшим супругом.

Библиографический список

1. Башкирова, Н. (2007). *Ребенок без папы. Решение проблем неполной семьи*. Москва.
2. Бажин, Е. Ф., Гольнкина, Е. А., Эткин, А. М. (1984). Метод исследования уровня субъективного контроля. *Психологический журнал*, (3), 152–162.
3. Бем, С. (2004). *Линзы гендера: Трансформация взглядов на проблему неравенства полов*. Москва.
4. Волкова, А. Н., Трапезникова Т. М. (1985). Методические приемы диагностики супружеских отношений. *Вопросы психологии*, (5), 110–116.
5. Горлова, Е. А. (2006). Характеристика родительской компетентности как фактора нормативного развития детей раннего возраста. *Психолог в детском саду*, (4), 59–65.
6. Дахно, В. М. (2017). Идентификация с семейными ролями у юношей и девушек из полных и неполных семей. *Человек. Сообщество. Управление*, 18 (3), 81–94.
7. Дружинин, В. Н. (2008). *Психология семьи*. Санкт-Петербург.
8. Карабанова, О. А. (2008). *Психология семейных отношений и основы семейного консультирования*. Москва.
9. Марковская, И. М. (2006). *Тренинг взаимодействия родителей с детьми*. Санкт-Петербург.
10. Нартова-Бочавер, С. К., Несмеянова, М. И., Малярова, Н. В., Мухортова, Е. А. (2001). *Ребенок в карусели развода*. Москва.
11. Наумова, Д. В., Данилова, М. В. (2014). Особенности детско-родительских взаимоотношений в неполных семьях. *Молодой ученый*, (5), 537–540.
12. Николаева, Я. Г. (2012). *Воспитание ребенка в неполной семье*. Москва.
13. Овчарова, Р. В. Мягкова, М. А. (2014). *Материнство в неполной семье*. Курган.
14. Рыжкова, А. В. (2009). *Образ семьи у детей дошкольного возраста и их родителей*. (Автореф. канд. диссертации). Санкт-Петербург.
15. Столин, В. В. (1979). Семья как объект психологической диагностики. В *Семья и формирования личности* (с. 60–78). Москва.
16. Спиваковская, А. С. (1986). *Как быть родителями?* Москва.
17. Филиппова, Г. Г. (2002). *Психология материнства*. Учебное пособие. Москва.
18. Шлыкова, Ю. Б., Лагутова, А. О. (2017). Автобиографические воспоминания о супружеских отношениях и гендерная самооценка женщин. *Человек. Сообщество. Управление*, 17 (3), 73–91.

19. Щербина, С. М. (2016). Особенности отношения приемной матери к ребенку, определяющие успешность его воспитания в замещающей семье. *Человек. Сообщество. Управление*, 17 (2), 41–54.
20. Hakman, M. (2009). The Effect of Task and Maternal Verbosity on Compliance in Toddlers. *Infant and Child Development*, (18), 195–205.
21. Smith, C. L. (2004). Predicting Stability and Change in Toddler Behavior Problems: Contributions of Maternal Behavior and Child Gender. *Developmental Psychology*, 40 (1), 29–42.

Статья поступила в редакцию 24.10.2017.

.....

CONNECTION BETWEEN PERSONALITY TRAITS OF MOTHERS AND THE NATURE OF INTERACTION WITH THE CHILD IN A SINGLE PARENT FAMILY

Hozyainova P. M.

Hozyainova Polina Mihajlovna, Kuban State University,
350040, Russia, Krasnodar, Stavropolskaya Str., 149.
E-mail: h.p.m@mail.ru

In contemporary reality, the single-parent family in most cases consists of the mother with one or several children, i.e. is actually maternal one. The women in these conditions have to keep the house alone, have to think about the material well-being of the family, bring up children — performing their maternal functions and compensating the absence of paternal ones. Such restructuring of family roles changes the personality traits of a woman and affects the personality development of her child through their mutual relationships. This situation requires investigation of the phenomenon of motherhood in a single-parent family from the viewpoint of the impact of her personality characteristics on the mutual relationship with the child.

The article describes particular aspects of mother-child interaction in two-parent and single parent families. The comparative characteristics of the interaction between mother and child are given for both groups of women. The specific aspect of mother-child interaction has been distinguished with reference to single parent families, manifested by the destructive nature of their relation to the child. Mothers raising a child in a single parent family are more demanding, controlling, excessively anxious about the child, demonstrating more educational and character-building confrontation than women raising a child in a two-parent family. Further, the interconnection has been observed between the personality traits of a woman being a mother in a single parent family and the nature of her interaction with her child. Such personal traits of women have been distinguished which may be transformed under the impact of the double role load borne in such families: family values and gender aspects. The destructive trends in relation to the child are connected with higher significance of such family values as social activity, household aspects and attractive appearance. The occurrence of masculine features leads to lower degree of the acceptance of child, inconsistency of upbringing and excessive control. Thus, a conclusion has been made about the interconnection between the personality traits of a woman being a mother raising her child in a single parent family with the nature of her interaction with the child.

Keywords: single parent family, personality traits of women, interaction with the child, mother-child interaction, family values.

References

1. Bashkirova, N. (2007). *Rebenok bez papy. Reshenie problem nepolnoj sem'i* [The Child Without Dad: Solving Problems of Single-Parent Families]. Moscow.
2. Bazhin, E. F., Golyunkina, E. A., Jetkind, A. M. (1984). Metod issledovanija urovnja sub'ektivnogo kontrolja [Method of Studying the Level of Psychological Control]. *Psihologicheskij zhurnal* [Psychological Magazine], (3), 152–62.
3. Bem, S. (2004). *Linzi gendera: Transformatsija vzgl'adov na problemu neravenstva polov* [The Lenses of Gender: Transforming the Debate on Sexual Inequality]. Moscow.
4. Dakhno, V. M. (2017). Identifikatsiya s semeynymi rolyami u yunoshey i devushek iz polnykh i nepolnykh semey [Identification with Family Roles of Boys and Girls from Complete and Incomplete Families]. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie* [Human. Community. Management], 18 (3), 81–94.
5. Druzhinin, V. N. (2008). *Psihologija sem'i* [The Psychology of Family]. St. Petersburg.
6. Filippova, G. G. (2002). *Psihologija materinstva* [Psychology of Motherhood]. Student Book. Moscow.
7. Gorlova, E. L. (2006). Harakteristika roditel'skoj kompetentnosti kak faktora normativnogo razvitiya detej rannego vozrasta [The Characteristics of Parental Adequateness as a Factor of Standard Development in Early Childhood]. *Psiholog v detskom sadu* [Kindergarten Psychologist], (4), 59–65.
8. Hakman, M. (2009). The Effect of Task and Maternal Verbosity on Compliance in Toddlers. *Infant and Child Development*, (18), 195–205.
9. Karabanova, O. A. (2008). *Psihologija semejnyh otnoshenij i osnovy semejnogo konsul'tirovanija* [The Psychology of Family Relationships and Basics of Family Consulting]. Moscow.
10. Markovskaja, I. M. (2006). *Trening vzaimodejstviya roditel'ej s det'mi* [Parents-Children Interaction Training]. St. Petersburg.
11. Nartova-Bochaver, S. K., Nesmeyanova, M. I., Malyarova, N. V., Mukhtorova, E. A. (2001). *Rebenok v karuseli razvoda* [A Child in the Whirl of Divorce] Moscow.
12. Naumova, D. V., Danilova, M. V. (2014). Osobennosti detsko-roditel'skih vzaimootnoshenij v nepolnyh sem'yah [Specific Features of Child-Parent Relationships in Single-Parent Families]. *Molodoj uchenyj* [Young Scientist], (5), 537–540.
13. Nikolaeva, Ja. G. (2012). *Vospitanije detej v nepolnoj sem'je* [Parenting of Children in Single Parent Families]. Moscow.
14. Ovcharova, R. V., Myagkova, M. A. (2014). *Materinstvo v nepolnoj sem'e* [Motherhood in Single-Parent Families]. Kurgan.
15. Ryzhkova, A. V. (2009). "Obraz sem'i" u detej doshkol'nogo vozrasta i ih roditel'ej [The "Family Image" of Pre-School Age Children and Their Parents]. (Abstract of Cand. Dissertation). St. Petersburg.
16. Scherbina, S. M. (2016). Osobennosti otnosheniya priemnoj materi k rebenku, opredelyayushchie uspechnost' ego vospitaniya v zameshchayushchey sem'e [Peculiarities of foster mother's relationship to child, determine the success of his upbringing in a foster family]. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie* [Human. Community. Management], 17, (2), 41–54.
17. Shlykova, Yu. B., Lagutova, L. O. (2016). Avtobiograficheskie vospominaniya o supruzheskikh otnosheniyakh i gendernaya samoosenka zhenshchin [Autobiographical memo-

- ries about marital relations and gender self-esteem women]. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie* [Human. Community. Management]. 17, (3), 73–91.
18. Smith, C. L. (2004). Predicting Stability and Change in Toddler Behavior Problems: Contributions of Maternal Behavior and Child Gender. *Developmental Psychology*, 40 (1), 29–42.
  19. Spivakovskaja, A. S. (1986). *Kak byt' roditeljami?* [How to Be Parents?] (pp. 150–160). Moscow.
  20. Stolin, V. V. (1979). Sem'ja kak ob'ekt psihologicheskoy diagnostiki [Family as a Subject of Psychological Diagnostic Assessment]. *Sem'ja i formirovanija lichnosti* [The Family and Formations of Personality]. Moscow.
  21. Volkova, A. N., Trapeznikova, T. M. (1985). Metodologicheskie pri'omi diagnostiki seme'nih odnoschenij [Methodical Receptions of Diagnostics of Matrimonial Relations]. *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], (5), 110–116.